

Глава 0825: Стреляй до смерти! Глава 0825: Стреляй до смерти!

"Ты не можешь винить Дэна Дуэльци за то, что он не смог успокоиться, в конце концов, его брат, второй дядя, все погибли от рук Юнь Циньянь!"

"Танцоры и Юнь Циньянь, у них глубокая кровная вражда, и когда он увидел Юнь Циньянь, он уже был очень терпелив, когда не подошел прямо и не сразился с ним до смерти!"

"Бороться до смерти"? Это неподходящее слово, если бы это был старый Юнь Циньянь, Дэн Дуэльци даже не был бы квалифицирован для борьбы за свою жизнь!"

"Но перед лицом нынешнего Юнь Циньяня, танцоры могут раздавить его до смерти одной рукой!"

.....

В ходе бесед с окружающими, Юнь Цинь Янь наконец вспомнил, почему он чувствовал, что Дан Дуэлист выглядит знакомо.

Юнь Циньянь участвовал в финале конкурса "Сотня кортов" в Дан Дао.

Его неоднократно провоцировали участник, Дан Изи, и судья, Дан Чензи.

В приступе ярости, Юнь Циньянь убил их обоих.

Через болтовню окружающих Юнь Циньянь уже знал, что Дан Изи был братом Дан Дуэльци, а Дан Чэньци - вторым дядей Дан Дуэльци!

После того, как Юнь Циньянь был окружен властью домена Дань Чжизи, он посмотрел на Дань Чжизи с неизменным лицом: "Что, ты хочешь отомстить за Дань Изи и Дань Чэньзи?"

Юнь Циньянь не имел никакой вины за убийство Дэн Изи и Дэн Чензи.

Причина была проста: Дан Yi Zi и Дан Chen Zi хотели сначала убить Yun Qingyan, и оба из них действовали на нем.

Юнь Циньянь ничего не мог сделать, кроме как сопротивляться, не так ли?

"Раз ты знаешь, то иди к черту..." Ревнул Дан Дзуко, его страшная власть домена мгновенно сокращается, желая сжать Юнь Циньянь живьем.

Многие люди в окрестностях, подсознательно закрыли глаза, боясь увидеть следующую сцену кровопролития.

Только несколько вдохов прошло, и звук взрыва, который они себе представляли, не звучал.

"Ты, ты действительно заблокировал власть моего домена?" Голос Дэна Дуэльци, наполненный сюрпризом, вдруг зазвонил.

"Ты пытаешься убить меня небольшой властью домена, не слишком ли ты важен для себя". Юнь Циньянь сказал, что полон презрения.

Лин Сюэ все еще сидел тихо и не сказал ни слова о конфликте Юнь Цинь Янь с Дэном Дуэльци.

Когда Юнь Циньянь помогла ей закрепить свое культивирование и запечатать часть своей Истинной Бессмертной крови, Лин Сюэ уже знала, что Юнь Циньянь восстановила свое культивирование.

Чего Лин Сюэ не знал, так это сколько именно культивирования восстановил Юнь Циньянь, и какому уровню боевого искусства он сможет противостоять после того, как восстановит свое культивирование.

Но Лин Сюэ знал, что только физическая боевая сила Юнь Циньянь была бесконечно близка к Пещерному царству.

Танцоры до него были просто маленькими святыми, и если бы Юнь Циньянь был готов, то один палец мог бы раздавить его до смерти.

"Хм, до сих пор дерзко вести себя как волк с большим хвостом передо мной, весь Небесный Звездный Континент, который не знает, что ты был покалечен Бессмертным!"

Танцоры хладнокровно храпели, их глаза прямо штурмовали с убийственным умыслом: "Дайте мне смерть"...

Мало того, что танцоры просто использовали силу домена, страшный тяжелый кулак прямо взорвал Юнь Циньянь.

"Я дал тебе шанс, так как ты не будешь катиться, а потом умрешь!" Юнь Циньянь сказал, что одна ладонь отвалилась.

Грохот!

Тело Дэна Дуэльци было застрелено на полу в коридоре.

Он был застрелен на куски, замертво после смерти!

Окружающая толпа, все они нарисовали глоток холодного воздуха, их лица были полны шока: "Юнь... Юнь Циньян на самом деле все еще может это сделать!"

"Разве его выращивание не было калекой от Бессмертных?"

"И не только Юнь Циньянь сделал это, но и всего одной пощечиной забил Дуэлиста Дан до смерти!" Неудивительно, что эти люди были бы так шокированы, теперь в императорском городе почти все решили, что Юнь Циньянь впал в заблуждение.

"Когда Юнь Циньян сделал свой ход, на его теле не было никаких колебаний культивирования, он использовал свою физическую силу тела!"

"Трудно представить, что Юнь Циньянь культивировал свое плотское тело, так как он культивировал его до такого уровня."

"Тем не менее, Юнь Циньянь должен иметь только сильное физическое тело, и его выращивание действительно калечит Бессмертных".

В этот момент, внутри зала, на пике Царства Человеческого Императора было много

практикующих бойцов, которые открывали свои уста, чтобы прокомментировать.

В передней части зала сидящие там пять фигур - три мужчины и две женщины - просто спокойно смотрели.

В их глазах не было ни удивления, ни презрения, они просто смотрели тихо.

"Юн Циньянь, как ты смеешь, как ты смеешь убивать кого-то на "Банкете Небесной Гордости"!"

В этот момент к Юн Циньян подошел еще один молодой человек.

Лицо молодого человека было очень плохое, и как только он заговорил, он обвинил Юнь Циньянь.

За молодостью стоял также старик с необыкновенной атмосферой, которая на первый взгляд заставляла чувствовать себя экспертом.

"Банкет небесной гордости"? Ты имеешь в виду эту вечеринку?" Юнь Циньян открыл рот, чтобы спросить, немного презрения мигает в его глазах.

Юнь Циньянь чувствовал презрение от всего сердца, после того, как он пришел сюда, его божественное чувство уже однажды покрыло его, но он не нашел никакой небесной гордости внутри этого зала.

Конечно, была одна, которая едва ли могла рассчитывать на поверхность, но это была просто банка с лекарствами, нагроможденная таблетками.

"Неплохо, этот банкет собрал почти все лучшее молодое поколение Императорского Города в одном месте!"

Эта молодёжь кивнула ему головой.

И тогда его лицо потонуло: "Ты, безрассудный человек, чье воспитание было покалечено и который полагается только на свою физическую боевую силу, не только не уважаешь здесь, но и выходишь и убиваешь людей, ты не принимаешь нас Небесной Гордостью слишком серьезно!".

Юнь Циньян посмотрел прямо на молодого человека и недовольно сказал: "Все присутствующие должны были видеть, что это Дань Чжизи убил меня первым, а я, от начала до конца, был на пассивной стороне, так?"

"Конечно, если ты слепой, то это совсем другая история, в конце концов, слепой!"

Слова Юн Циньянь заставили многих людей снова насмехаться.

По их мнению, способность Юн Циньяня наносить вред людям была действительно неплохая. Во-первых, он высмеивал Дань Чжизи, как сумасшедшую собаку, которая случайно укусила людей.

Теперь он тайно насмехался над Ма Юань за то, что она слепая.

Недалеко, в глазах потомков сил, имевших зуб на Юнь Циньянь, появилось несколько сюрпризов: "Ма Юань и Юнь Циньянь, кажется, нет никакой зубрежки, верно?".

"Не должно быть ненависти, но Ма Юань - это человек, который любит выставить себя дураком".

"Сейчас он ищет неприятностей с Юнь Циньянь, так что, наверное, он хочет использовать Юнь Циньянь, чтобы сделать себе имя"!

Лицо Ма Юаня, стало все более и более опущенным, Юнь Циньянь фактически осмелился сарказм его как слепого человека.

Первоначально, он просто хотел сделать себе имя, преподавая урок Юнь Циньянь, но в этот момент, он переехал, чтобы убить Юнь Циньянь.

Ма Юань хладнокровно фыркнул: "Какой статус ты можешь сравнить с Дан Дуэлистом? Танцоры - это небесная гордость, которую Ассоциация Алхимии сосредотачивает на культивировании, и даже среди нас они пользуются не низким статусом".

"А ты, Юнь Циньянь, не имеешь ни происхождения, ни происхождения, и твое культивирование было калекотой от Бессмертных! Танцоры хотят убить тебя, поднять тебя и отдать тебе лицо!"

Юнь Циньянь больше не был достаточно терпелив, чтобы продолжать слушать.

Он махнул рукой, жестикуюлируя, чтобы Ма Юань остановился, и его два глаза сузились в этот момент.

Даже Дан Жизни хотел убить его, это было, чтобы поднять его, дать ему лицо, такие бесстыдные слова могут быть сказаны.

Юнь Циньянь больше не ленился говорить ерунду с кем-то вроде Ма Юаня, лучше всего было пристрелить его!

Пощёчина по руке!

<http://tl.rulate.ru/book/40408/1029636>